

ЭКСПЕРТ КАК СУБЪЕКТ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ

С. О. Севостьянова

Волгоградская академия МВД России

EXPERT AS A SUBJECT OF FALSIFICATION OF EVIDENTIARY INFORMATION

S. O. Sevostyanova

Volgograd Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs

Аннотация: рассматриваются особенности, типичные для судебных экспертов, совершающих умышленную фальсификацию доказательственной информации. Несмотря на распространенность, криминалистическая характеристика подобных деяний изучена мало.

Ключевые слова: судебная экспертиза, фальсификация доказательств, криминалистическая характеристика.

Abstract: the article discusses the features typical for forensic experts who deliberately falsify evidence. Despite the deplorable prevalence, the forensic characteristics of such acts have been little studied.

Key words: forensic examination, evidence falsification, forensic characteristics.

Личность преступника занимает центральное звено среди иных элементов в построении криминалистических характеристик преступлений, о чем говорится и в многочисленной юридической литературе¹.

В ходе проведенного нами исследования было установлено, что для экспертов, совершивших преступления, связанные с фальсификацией доказательственной информации (далее – *ДИ*), характерны как общие признаки, присущие в целом для всех субъектов преступлений, так и специфические – типичные именно для рассматриваемой категории лиц.

¹ См.: *Борминцева А. В.* Психологический портрет личности преступника и его значение в криминалистике // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в РФ : сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2017. С. 61–65 ; *Кривошеин Д. И.* Социально-исторические условия становления и развития познания личности преступника в криминалистике // Современное состояние и проблемы развития российского законодательства : материалы межрегиональной науч.-практ. конф. Горно-Алтайск, 2010. С. 205–210 ; *Темникова О. С.* Криминалистические проблемы изучения личности преступника // Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. № 9. С. 106–108 ; и др.

К общим признакам можно отнести разнообразные деструктивные установки, желание получения быстрой наживы, даже преступая моральные установки и требования закона.

Особенные же черты обусловлены спецификой служебной деятельности самих экспертов, их должностными полномочиями и обязанностями, регламентом работы, устоявшимся порядком осуществления профессиональной деятельности в экспертных бюро и организациях, кругом регулярного общения в ходе осуществления профессиональной деятельности, в том числе с работниками правоохранительных органов (как с коллегами), а также с юристами, адвокатами и иными лицами, имеющими юридическую грамотность.

Как выяснилось, экспертам-фальсификаторам присущ высокий уровень правового нигилизма, уверенности в своей безнаказанности за совершаемые ими противоправные деяния.

При этом специфика деятельности данных субъектов коррелирует с уровнем их образования, возрастными и иными характеристиками этих лиц. Основные социально-демографические характеристики интересующих нас субъектов систематизированы и отображены табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Социально-демографическая характеристика экспертов, участвовавших в фальсификации ДИ
(составлено по материалам изученных уголовных дел)*

Характеристика личности		Субъект фальсификации ДИ – эксперт	
		кол-во, чел.	доля, %
Возраст, лет	До 20	–	–
	21–30	–	–
	31–40	12	33,3
	41–50	14	38,9
	51–60	9	25,0
	Старше 60	1	2,8
Пол	Мужской	30	83,3
	Женский	6	16,7
Образовательный уровень	Ниже среднего и среднее	–	–
	Среднее специальное	–	–
	Высшее образование	27	75,0
	Два и более высших образования, в том числе наличие:	9	25,9
	юр. образования	12	33,3
	мед. образования	20	55,6
	ученой степени	1	2,8
Категория экспертов по уровню служебного положения	Эксперт-исполнитель, рядовой работник экспертной организации	19	52,8
	Эксперт, занимающий в экспертной организации какую-то руководящую роль или должность	17	47,2
Категория экспертов по статусу	Государственный судебный эксперт (должностное лицо)	29	80,6
	Частный эксперт (без статуса должностного лица)	7	19,4
Наличие / отсутствие постоянного источника дохода	Обладает таким источником	36	100
	Постоянный источник дохода отсутствует	–	–
Всего изученных материалов уголовных дел		27	100
Всего упоминаемых в материалах изученных уголовных дел субъектов		36	100

* Общее число экспертов в рассматриваемой совокупности (36) превышает число рассмотренных уголовных дел (27), так как в некоторых из изученных материалов дел упоминалось не об одном, а сразу о двух соответствующих субъектах.

Как видно из табл. 1, почти все эксперты-фальсификаторы находились на момент совершения ими преступлений в трудоспособном (активном) возрасте, что объясняется тем, что субъекты рассматриваемой группы являются лицами, осуществляющими трудовую деятельность, так как и сами рассматриваемые преступления связаны прямо или косвенно с такого рода деятельностью, т. е. осуществлением ими служебных, должностных и профессиональных обязанностей.

При этом наибольшая часть совершенных экспертами преступлений пришлось на лиц, которые на момент противоправной деятельности

находились в трудоспособной возрастной группе – от 31 года до 60 лет. То есть в группе лиц, которые уже наработали какой-то трудовой стаж, служебные связи и профессиональные коммуникации. При этом в исследованной совокупности изученных материалов эксперты моложе 30 лет не встречались вообще.

Для наглядности приведем статистические данные по общему возрастному составу всех преступников, осужденных по различным статьям Уголовного кодекса в 2020 г. в России (рисунки). Сопоставление среднего возраста экспертов-фальсификаторов со средним возрастом осужденных лиц по всем возможным преступ-

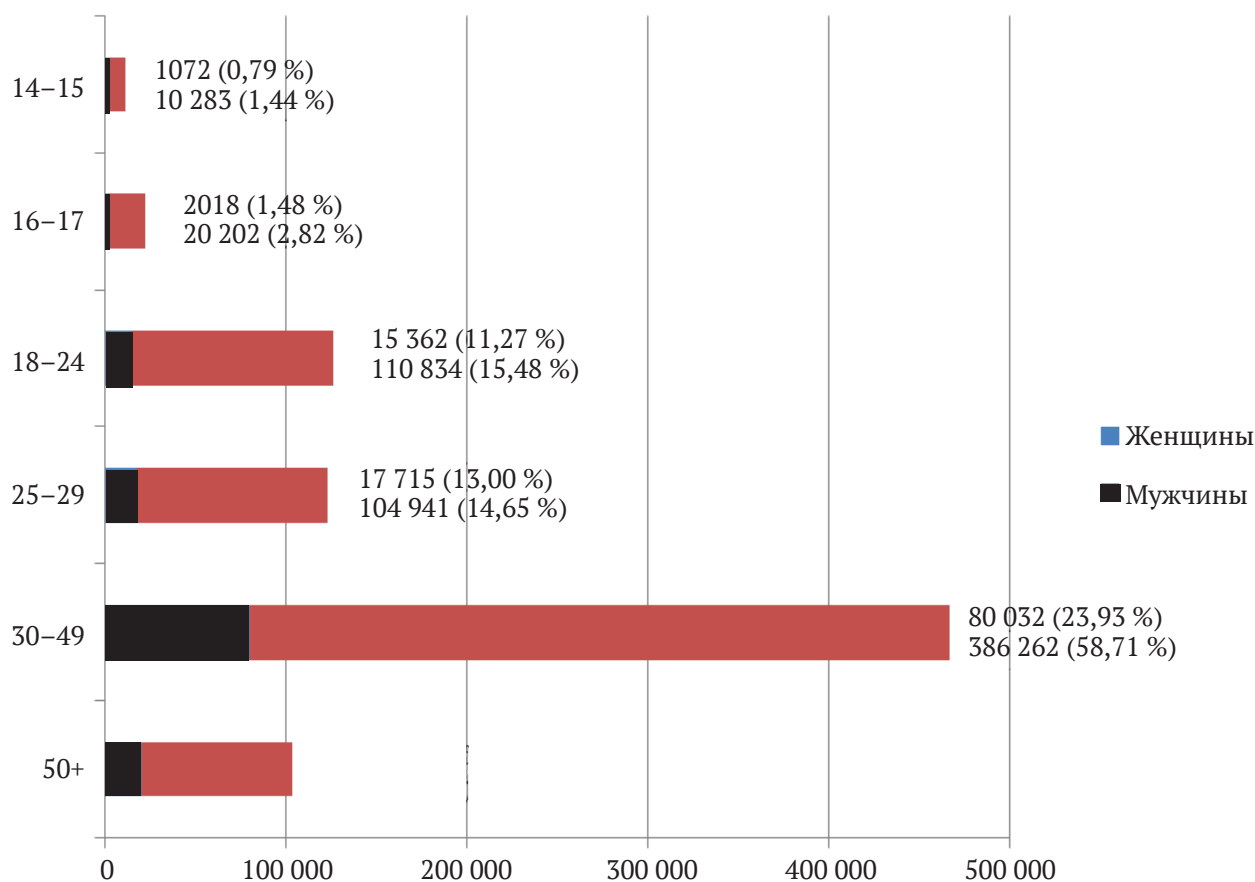

Рисунок. Социальный портрет преступности в России в 2020 г. по возрасту²

ным составам представляется специфической и отличительной чертой исследуемой категории противоправных деяний.

Как видно из данных табл. 1 и рисунка, для экспертов-фальсификаторов типичным является относительно высокий средний возраст в сравнении со средним возрастом иных лиц, привлекаемых по другим преступным составам. Как уже отмечалось ранее, все эксперты, участвовавшие в фальсификации ДИ, на момент совершения ими соответствующих противоправных деяний, находились в возрасте от 31 года и старше. При этом в возрастной категории до 30 лет вообще не было ни одного лица, в то время как среди иных злоумышленников, совершивших другие преступления, примерно каждый третий находился именно в данной возрастной группе.

Для криминалистической характеристики значим и такой фактор, как гендерное распре-

деление злоумышленников. Как было установлено, большая часть виновных в фальсификации ДИ экспертов представлена мужчинами (83,3 %) и лишь незначительная их часть (16,7 %) – женщинами.

Выявленную диспропорцию можно объяснить, прежде всего, характерной неравной представленностью лиц мужского и женского пола среди экспертов. Кроме того, сюда же можно отнести психологические особенности женщин, которые в существенно меньшей степени, в сравнении с мужчинами, склонны к риску и противоправным проявлениям. Данная тенденция (преобладание доли мужчин в общей структуре субъектов различных преступлений) характерна в целом и для преступности в мире.

Помимо указанных элементов, к социально-демографическим характеристикам экспертов-фальсификаторов относится также уровень их образования, взаимосвязанный в данном случае с характером преступного посягательства, занимаемой должностью или служебным поло-

² См.: Социальный портрет преступности в России в 2020 году по возрасту // Генеральная прокуратура РФ. Портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru>

жением, общей спецификой осуществляемой ими профессиональной деятельности.

Как выяснилось, для экспертов (субъектов фальсификации *ДИ*) характерным является очень высокий образовательный уровень. Для сравнения заметим, что в среднем для различных субъектов всех преступлений, предусмотренных УК РФ, характерен низкий уровень образования. Так, по статистическим данным, представленным Генеральной прокуратурой РФ, только 10,6 % лиц, осужденных по тем или иным статьям Уголовного кодекса в 2020 г., имели на момент привлечения к уголовной ответственности хотя бы одно высшее образование³.

Однако, как видно из табл. 1, в отношении экспертов статистика совершенно иная. Как было установлено, все 100 % упоминавшихся в изученной нами совокупности материалов уголовных дел экспертов имели высшее образование, что обусловлено спецификой их рода деятельности, требованиями к уровню квалификации и знаний.

При этом примерно у каждого четвертого такого субъекта (25,9 %) было не одно, а два высших образования, у одного эксперта была и ученая степень. Интересно отметить и то, что у 33,3 % участвовавших в фальсификации *ДИ* экспертов, помимо основного профильного, необходимого для проведения экспертиз, также имелось и юридическое образование. Кроме того, в рамках исследования было установлено, что 55,6 % экспертов в качестве профильного имели высшее медицинское образование.

Следует заметить и то, что около половины субъектов изученной нами совокупности уголовных дел (52,8 %) было представлено рядовыми экспертами-исполнителями и почти такая же их доля (47,2 %) – субъектами, занимающими какую-то руководящую должность (например, старшего эксперта, руководителя экспертного бюро, лаборатории, начальника отдела или иного структурного подразделения какой-либо экспертной организации и др.).

Доля экспертов-фальсификаторов на руководящих должностях оказалась значительной. Данный факт можно объяснить тем обстоятельством, что указанные лица обладали наибольшими возможностями и полномочиями в осуществляемой ими служебной деятельности, а

значит, к ним нередко могли обращаться с теми или иными противозаконными просьбами заинтересованные в конкретных результатах экспертизы лица.

Кроме того, распространена практика, когда экспертное заключение заверяется (утверждается) именно лицом, занимающим руководящую должность в самой экспертной организации. В то же время и доля рядовых экспертов-исполнителей, осуществивших фальсификацию *ДИ*, оказалась значительной, что может быть объяснено тем, что вообще в любых экспертных организациях практически всегда работает больше рядовых сотрудников, чем сотрудников из числа начальства.

Для построения полноценной криминалистической характеристики личности субъектов преступлений, весьма важны и более детальные знания об их профессиональной принадлежности (квалификации) и месте работы⁴.

Как показал проведенный нами неофициальный опрос, большинство респондентов убеждено, что преступность распространена в одинаковой степени как среди частных, так и государственных экспертов.

По информации, представленной Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, в последние годы лишь для судов, относящихся к общей юрисдикции, негосударственными частными экспертами было проведено более 60 % всех экспертиз⁵.

Анализ изученных материалов уголовных дел показал, что в большинстве случаев среди экспертов-фальсификаторов, вовлекаемых в уголовный процесс в статусе подозреваемых, обвиняемых или подсудимых, выступали именно должностные лица – государственные судебные эксперты и значительно реже – частные, не имеющие данного правового статуса.

Среди экспертов-фальсификаторов в исследуемой совокупности материалов встречались

⁴ См.: Кудревич Е. П. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений, совершаемых должностными лицами в сфере лесного хозяйства // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : материалы 20-й Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2015. С. 351–354 ; Халиков А. Н. Элементы криминалистической характеристики должностных преступлений // Южно-Уральские криминалистические чтения : доклады Всерос. науч.-практ. конф. Уфа, 2016. С. 69–74 ; и др.

⁵ См.: Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ. URL: <https://cdep.sudrf.ru>

³ См.: Генеральная прокуратура РФ. Портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru>

и сотрудники экспертно-криминалистических групп, подразделений и центров (т. е. работники правоохранительных структур), сотрудники системы Минюста России и государственных учреждений системы Министерства здравоохранения. Более половины всех упомянутых субъектов фальсификации ДИ было представлено именно экспертами системы Министерства здравоохранения России (судебно-медицинскими экспертами).

Тем не менее мы, как и опрошенные нами респонденты, полагаем, что выявленная тенденция не отображает реальную картину и структуру преступности среди частных и государственных экспертов, но еще раз демонстрирует глубокую и острую проблему крайне высокого уровня латентности противоправных деяний, совершаемых недобросовестными экспертами, и даже в большей степени – частными экспертами, чья деятельность в сфере фальсификации ДИ почти всегда остается не выявленной, но которые в

действительности могли быть участвовавшими в различных преступных схемах, в том числе экономического характера и не только.

Помимо рассмотренных выше характеристик, не меньшее значение для формирования социального портрета соответствующих субъектов имеет и такой важный показатель, как их профессиональные и бытовые характеристики, как правило, все эксперты по месту работы и постоянного проживания характеризовались положительно. Согласно полученным следствием характеристикам, экспертам-фальсификаторам не были свойственны прогулы и нарушения трудовой дисциплины. По месту, где они осуществляли свою профессиональную деятельность, начальство и коллеги о них отзывались как о компетентных и работоспособных сотрудниках. Отметим также, что личность эксперта-злоумышленника, как правило, хорошо социально адаптирована, общительна, доброжелательна, не испытывает каких-либо затруднений в межлич-

Т а б л и ц а 2

Общая характеристика лиц, совершивших преступления в 2020 г. в России⁶

Лица, совершившие преступления	Всего	+, -, %	Удельный вес в общем числе выявленных лиц, %	В том числе несовершеннолетних		
				всего	+, -, %	уд. вес, %***
Выявлено лиц, совершивших преступления:	852 506	- 3,6	100,0	33575	- 11,5	100,0
<i>в том числе:</i>						
- несовершеннолетних	33 575	- 11,5	3,9	23 976	- 15,8	71,4
- женщин	136 318	- 4,3	16,0	185	- 90,2	0,6
- учащихся, студентов	34 773	- 15,0	4,1	39	- 18,8	0,1
- лиц, не имеющих постоянного источника дохода	544 829	- 3,4	63,9	8643	- 7,6	25,7
- безработных	7634	54,7	0,9	3022	- 14,1	9,0
- ранее совершавших преступления	492 107	- 2,4	57,7			
<i>из них:</i>						
ранее судимых за преступления*						
- совершивших преступления, признанные опасным и особо опасным рецидивом*	255 296	- 2,5	51,9			
	19068	- 2,5	3,9			
Из общего числа выявленных лиц совершили преступления						
- в составе группы (всего),	108 918	- 7,4	12,8	15700	- 12,2	46,8
<i>в том числе:</i>						
- организованной группы либо преступного сообщества (преступной организации)**	9764	1,9	9,0	80	- 16,7	0,2
в состоянии опьянения						
- алкогольного	288 367	- 3,4	33,8	4077	- 7,7	12,1
- наркотического	6787	- 16,4	0,8	91	- 7,1	0,3

* Удельный вес от числа лиц, ранее совершивших преступления.

** Удельный вес от общего числа выявленных лиц, совершивших преступления в составе группы (всего).

*** Удельный вес от общего числа несовершеннолетних.

⁶ См.: Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 г. М., 2021.

ностных коммуникациях, имея много интересов, высокий уровень культуры и образования.

При этом ни один из экспертов, участвовавших в фальсификации ДИ, не злоупотреблял алкогольными напитками. В изученных материалах не содержалось также ни одного упоминания о том, чтобы противоправные деяния совершались в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Помимо прочей криминалистически важной информации, в ходе исследования было также установлено, что каждый из отмеченных в материалах уголовных дел экспертов (100 %) обладал стабильным и постоянным источником дохода.

Можно констатировать, что в целом для соответствующих субъектов характерен антикриминальный портрет, во многом отличающийся от среднестатистического образа преступника в стране. Для подтверждения данного вывода рассмотрим статистические данные по всем лицам, совершившим различные преступления в 2020 г. на территории России (табл. 2).

Как видно из табл. 2, в большинстве своем субъекты зафиксированных преступлений, в отличие от экспертов-фальсификаторов, не имели на момент совершения преступления постоянного источника дохода. Примерно каждый третий преступник в России совершал свое противоправное деяние в состоянии алкогольного опьянения, что не было характерно для экспертов.

Кроме того, в отличие от экспертов, у которых ранее не было ни одной судимости, примерно у каждого третьего преступника в России к моменту осуждения уже имелась одна или несколько судимостей.

Однако, кроме черт личности «антикриминального» характера, экспертам-фальсификаторам, как уже отмечалось ранее, свойственны также разнообразные внутренние деструктивные установки.

При этом противоправные установки любых преступников, как правило, во многом предопределены самими мотивами их противоправных деяний. В связи с важностью раскрытия данного элемента криминалистической характеристики планируем в дальнейшем выявить и систематизировать ключевые мотивы экспертов как субъектов возможной фальсификации ДИ.

Библиографический список

Борминцева А. В. Психологический портрет личности преступника и его значение в криминали-

стике // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в РФ : сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2017. С. 61–65.

Кривошеин Д. И. Социально-исторические условия становления и развития познания личности преступника в криминалистике // Современное состояние и проблемы развития российского законодательства : материалы межрегиональной науч.-практ. конф. Горно-Алтайск, 2010. С. 205–210.

Кудревич Е. П. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений, совершаемых должностными лицами в сфере лесного хозяйства // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : материалы 20-й Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Восточно-Сибирский ин-т МВД РФ, 2015. С. 351–354.

Темникова О. С. Криминалистические проблемы изучения личности преступника // Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. № 9. С. 106–108.

Халиков А. Н. Элементы криминалистической характеристики должностных преступлений // Южно-Уральские криминалистические чтения : доклады Всерос. науч.-практ. конф. Уфа : БашГУ, 2016. С. 69–74.

References

Bormintseva A. V. Psychological portrait of a criminal's personality and its significance in criminalistics // Sat. articles Int. scientific-practical. conf. "Actual problems of lawmaking and law enforcement activities in the Russian Federation". Ufa, 2017. P. 61–65.

Krivoshein D. I. Socio-historical conditions for the formation and development of the knowledge of the identity of the offender in criminalistics // Current state and problems of the development of Russian legislation: mater. interreg. scientific-practical. conf. Gorno-Altai, 2010. P. 205–210.

Kudrevich E. P. The identity of the offender as an element of the forensic characteristics of crimes committed by officials in the field of forestry // Activities of law enforcement agencies in modern conditions. Sat. mater. 20th Int. scientific-practical. conf. Irkutsk: Vost.-Sib. in-t of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2015. P. 351–354.

Temnikova O. S. Forensic problems of studying the personality of a criminal // Legality and the rule of law in modern society. 2012. № 9. P. 106–108.

Khalikov A. N. Elements of the forensic characteristics of malfeasance // South Ural forensic readings: Reports of the All-Russian. scientific-practical. conf. Ufa : BashGU, 2016. P. 69–74.

С. О. Севостьянова

Эксперт как субъект фальсификации доказательственной информации

Волгоградская академия МВД России
Севостьянова С. О., старший преподаватель
кафедры исследования документов УНК ЭКД
E-mail: Sievostianova1986@mail.ru

Поступила в редакцию: 16.02.2022

Для цитирования:

Севостьянова С. О. Эксперт как субъект фальсификации доказательственной информации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 1 (52). С. 250–256. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/1/250-256>.

Volgograd Academy of the Russia Ministry of Internal Affairs

Sevostyanova S. O., Senior Lecturer at the Department of Document Research of the UNK EKD
E-mail: Sievostianova1986@mail.ru

Received: 16.02.2022

Recommended citation:

Sevostyanova S. O. Expert as a subject of falsification of evidentiary information // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2023. № 1 (52). P. 250–256. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/1/250-256>.